
ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 930.1 (7) «199»

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.011

Североамериканская историография Коммунистического интернационала 1990-х гг.

Суздальцев Илья Алексеевич

кандидат исторических наук, преподаватель истории, школа № 1381.

Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-5204-0117. ResearcherID: AAN-2890-2021. E-mail: ialoko90@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу североамериканской историографии Коммунистического интернационала 1990-х гг. Выбор стран обусловлен тем, что значительное количество исследований, посвященных Коминтерну, опубликованы в 1990-е гг. именно в США и Канаде. Об актуальности исследования говорит факт того, что в это десятилетие изучение политики Коминтерна и национальных коммунистических партий оставалось одной из задач англоязычных историков: утвердился новый концептуальный подход (ревизионистский) к изучению данной темы, представители которого расходились с «традиционалистами» по ряду ключевых вопросов. Увидели свет публикации, посвященные как непосредственно данной организации, так и зарубежным коммунистическим партиям, международным отношениям Советской России, коммунистическому движению в отдельных странах. Это обусловило цель статьи: обобщить данные публикации в одном исследовании. Результаты: большинство исследований, изданных в 1990-х гг., в которых историки придерживаются традиционалистского подхода, опираются на гораздо более ранние работы, однако благодаря открытию ряда российских архивов, в достаточном количестве стали привлекаться архивные материалы, что повысило объективность научных трудов, написанных в том числе с позиций противоположных концепций. Историографическая традиция Коминтерна, существовавшая до конца 1980-х – начала 1990-х гг., была подвергнута изменениям: формирование нового ревизионистского подхода повлекло за собой смену акцентов и пересмотр некоторых устоявшихся точек зрения. Авторы, придерживавшиеся этой концепции, стали опираться на более современную литературу (в том числе российскую) и широкую источниковую базу, представленную материалами как зарубежных архивов, так и Российского государственного архива социально-политической истории. Автор приходит к выводам о том, что аргументы каждой из сторон достаточно убедительны, что, вероятнее всего, скажется на продолжении научного спора, что будет способствовать росту научных публикаций по данной теме. Согласно логике статьи, по каждому из рассматриваемых вопросов сначала представлены мнения «традиционалистов», затем «ревизионистов».

Ключевые слова: Коммунистическая партия США, Коммунистическая партия Канады, «сталинизация», «третий период», национальные секции Коминтерна.

Коминтерн – международная организация, объединявшая коммунистические партии в 1919–1943 гг. 1990-е гг. отмечены ростом публикаций, в которых изучается его деятельность, особенно периода с 1919 г. по конец 1930-х гг. Однако, проанализировав ситуацию с исследованиями, посвященными Коминтерну в британской историографии 1990-х гг. [1], а также в целом современной англоязычной историографии (2000-е гг.) [3], нами был сделан вывод, что в российской исторической науке также отсутствуют публикации, посвященные оценке ситуации с изучением Коминтерна в 1990-х гг. североамериканскими исследователями, хотя этот период является, пожалуй, одним из наиболее важных в изучении Коминтерна, так как характеризуется «архивной революцией», которая способствовала оформлению тенденций по пересмотру некоторых устоявшихся взглядов на III Интернационал.

На основе изученного материала можно выделить два концептуальных подхода в североамериканской историографии 1990-х гг.: традиционалистский и ревизионистский. Представители первого еще в годы холодной войны подчеркивали политическое подчинение западных коммунистических партий Советскому Союзу и политике Коммунистического интернационала, в котором доминировала российская коммунистическая партия; считали, что

период реализации тактики «класс против класса» (1928–1934 гг.) был самым мрачным часом в истории Коминтерна, временем, когда сталинизм нанес максимальный ущерб рабочему движению, а лидеры национальных компартий были вынуждены регулярно предоставлять Москве доказательства верности политической линии, заданной руководством III Интернационала. Ревизионистская концепция стала формироваться в 1980-е гг. Те исследователи, которые отождествляли себя с этим подходом, считали, что коммунистические партии были вправе разрабатывать стратегию по своему усмотрению и отмечали их положительный вклад в социальные процессы в своих странах [2, с. 86–94].

Профессор Мичиганского университета (США) Дж. Эли, по мнению современных историков Дж. Макилроя и А. Кэмпбелла, с энтузиазмом отнесся к социальной истории и повороту от институционального и идеологического анализа к реконструкции деятельности партийных ячеек и рядовых членов партии [25, р. 125]. Изучая особенности национальных корней Коммунистической партии США, он подчеркивал автономный характер и индивидуальное развитие партии, а также утверждал, что тяга к социальной истории может иногда уменьшать значение формальной коммунистической принадлежности, ведущей в крайних случаях к истории коммунизма без коммунизма [9, р. 91], также критикуя представителей традиционалистского подхода [8, pp. 375–431]. Его коллега по университету Д. Мэйфилд, отрицая утверждения времен Холодной войны о коммунизме как о советском заговоре, также пришел к выводу, что историки-традиционалисты во многом игнорировали национальные особенности и традиции коммунистических партий [24, р. 352].

Несмотря на факт того, что историки-ревизионисты представили достаточно обстоятельные обоснования новой концепции, традиционалистский подход оставался и остается доминирующим в североамериканской историографии. В отличие от более поздних работ, в которых приоритетными становятся проблемы тактики и стратегии Коминтерна, исследования, опубликованные в 1990-е гг., в основном посвящены оценкам влияния III Интернационала на зарубежные секции. Наиболее полно данное направление представлено американскими историками. У. Лакер и Р. Такер, рассуждая о зависимости национальных компартий от Коминтерна, приводят факт репрессий иностранных коммунистов в СССР: более тысячи немецких коммунистов, около 800 югославов, более 120 итальянцев, сотни венгров и болгар к весне 1938 г. были репрессированы; также репрессии коснулись большого количества румынских, австрийских, греческих, эстонских, швейцарских, турецких, индийских, иранских и корейских коммунистов [22, pp. 17–44; 32, pp. 2–24].

Профессор Массачусетского университета Г. Леви придерживается традиционного тезиса историографии времен Холодной войны о рабском подчинении компартий Коминтерну, в подтверждение своих слов приводит пример, когда в 1922–1924 гг. Коммунистической партии США (КП США) удалось завоевать влияние в профсоюзном движении в Миннесоте. Однако, пишет Леви, в 1924 г. У. Фостер (один из лидеров КП США) вернулся из Москвы с известием о том, что Коминтерн считает этот союз недопустимым, и партия была вынуждена оперативно менять направление, в том числе отказываться от поддержки на будущих президентских выборах сенатора Роберта Лафоллета, популярного лидера Прогрессивной партии [23, р. 7].

Профессор Городского университета Нью-Йорка Е. Вейц, с одной стороны, соглашается с «ревизионистами», заявляя, что социальная среда во многом сформировала характер и стратегию отдельных коммунистических партий [34, pp. 27–70], с другой стороны, в более поздней работе, подробно проанализировав эту «социальную среду» в Германии, отмечает, что враждебность к действующим профсоюзам привела к тому, что Коммунистическая партия Германии (КПГ), в соответствии с директивами Коминтерна, в 1919–1923 и 1929–1933 гг. стремилась создать независимые революционные союзы, которые должны были привлечь рабочих, входящих в социал-демократические, христианские и либеральные объединения. Однако эта неправильная тактика привела к недовольству среди рабочих, в том числе входящих в КПГ и настроила профсоюзы против коммунистов [33, р. 151]. По мнению Е. Вейца, Москва устанавливала стратегию КПГ, а ее партийные лидеры – П. Леви, Э. Мейер, Г. Брандлер, Р. Фишер – лишались своих постов, потеряв поддержку руководства Коминтерна [33, р. 234]. На ошибки в профсоюзной деятельности в отношении коммунистических партий США и Канады из-за неправильной тактики Коминтерна указывает также Р. Киран [17, pp. 163–197]. Р. Пайпс, посвятивший целый ряд работ внутренней политике Советской России, так же как и Г. Леви, полностью соглашаясь с «традиционалистами», приходит к выводу, что Коминтерн был тоталитарной организацией с момента его создания, имела место прямая прием-

ственность между ленинским и сталинским этапами его истории, а террор конца 1930-х гг. стал прямым следствием политики этой организации [29, pp. 172–239].

В духе указанных выше работ опубликованы исследования Дж. Хейнса, главный вывод которых: американский коммунизм был не более чем придатком к Советскому тоталитаризму [14, pp. 3–16]. В коллективной монографии, написанной совместно с Х. Клером и К. Андерсоном, утверждается, что американские коммунисты были «солдатами Сталина», готовыми изменить свою политическую позицию всякий раз, когда это соответствовало потребностям внешней политики Советского Союза [19, p. 1]. Например, по мнению авторов, КП США по указанию Москвы не поддержала кандидатуру Р. Лафоллета на президентских выборах в 1924 г., баллотировавшегося от Прогрессивной партии, хотя ему была оказана поддержка большинством левых сил и среди коммунистов также было много желающих поддержать его кандидатуру [19, pp. 14, 25]. В итоге Лафоллет выступил достаточно успешно, набрав 17 % голосов, в Висконсине и вовсе одержав победу (*Прим. авт.*). Также авторы в качестве примера приводят 1936 г., когда после возвращения Э. Браудера (генерального секретаря КП США), американские коммунисты практически перестали критиковать политику Ф. Рузвельта, имея новую цель – направить огонь по республиканцу А. Лэндону, чтобы добиться его поражения на президентских выборах [19, pp. 33–34]. Профессор Университета штата Калифорния в Лонг-Бич Х. Уилфорд считает КП США монолитной, так как она строилась по образцу большевистской партии и выполняла все директивы Коминтерна [35, pp. 225–233].

Канадских историков также достаточно давно волновала проблема взаимоотношения Коминтерна с коммунистическими партиями, главным образом, безусловно, с канадской (КПК). Например, историк Д. Эйкерс, обходя вопрос о гегемонии Коминтерна на протяжении всего времени его существования, сосредотачивается только на Третьем периоде (период реализации тактики «класс против класса»), который он считает самым губительным этапом для КПК. Его статья посвящена Джеку Каване – лидеру Социалистической партии Канады с 1908 по 1921 г., в 1921 г. возглавившему КПК. Кавана, по мнению Эйкерса, изначально поддерживал все директивы Коминтерна, однако с укреплением сталинской гегемонии в III Интернационале был низложен как австралийский председатель партии, в 1929 г. исключен как «правый уклонист», в начале 1931 г. вновь принят в партию после серьезной самокритики, а затем снова выведен из рядов партии как «троцкист» в 1934 г. [4, pp. 9–42].

Преподаватель Университета Макмастера Р. Фрейгер в схожей с предыдущим исследователем риторике заявляет, что история КПК в 1920-е гг. была мрачной, канадские коммунисты во многом из-за тактики Коминтерна не смогли способствовать объединению рабочих для защиты своих непосредственных экономических интересов, и закончили десятилетие в упадке, будучи изгнанными из профсоюзного мейнстрима [12, pp. 35–54, 180–210]. К. Кэмпбелл, так же как и свои соотечественники, высказывает мнение, что КПК контролировалась из Москвы, цитируя одного из лидеров Социалистической партии Канады Билла Причарда, который в 1921 г., после встречи с представителями Коминтерна писал, что «Москва выступает не с советами, а с директивами», и что руководство III Интернационала считает, что они знают больше о национальных особенностях Канады, чем местные социалисты, которые существовали еще до Первой мировой войны [6, pp. 59–60].

Историки-ревизионисты (главным образом из США) в 1990-е гг. значительно расширили свое представительство в исторической науке. Изучая в основном деятельность коммунистических партий на местном уровне, они пришли к ряду любопытных выводов. Например, профессор истории в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) Р. Келли отмечает, что предпосылки Третьего периода сформировались среди местных коммунистов в США и Великобритании, отрицает его исключительно негативные последствия, указывая, что были достигнуты значительные успехи в организации защиты прав неквалифицированных рабочих и безработных [18, p. 221]. Изучая иницилируемый ревизионистами характер национальных особенностей на примере коммунистов Алабамы, Келли приходит к выводу, что их стратегия и тактика была разработана в соответствии с местными обстоятельствами, которые в большинстве случаев не имели ничего общего с тактикой Коминтерна. Кроме того, добавляет Келли, если бы алабамские коммунисты терпеливо ждали приказы Москвы, они могли бы ждать их по сегодняшний день [18, p. XIV]. Преподаватель Университета Южной Флориды Ф. Оттанелли, во многом соглашаясь с Р. Келли, считает, что стратегия КП США сформировалась главным образом с учетом стремления коренных народов к политике, общих культурных форм, отечественных реалий и политических традиций, в том числе сформировавших

радикализм американских коммунистов [27, pp. 4–5]. Майкл Э. Браун также отмечает, что изменения в политике КП США вызваны социокультурным опытом американских коммунистов [5, pp. 15–44].

Дж. Гетти и Р. Мэннинг, сосредоточившись на изучении сталинского террора, сделали вывод, что намерения подчинить своему влиянию национальные компартии, возможно, имелись у Советского правительства и Коминтерна, однако на практике это было сделать практически невозможно [13, pp. 261–274]. Преподаватель истории Нью-Йоркского университета Э. Йоханнингсмайер посвятил свою монографию, опубликованную в 1994 г., председателю Национального комитета КП США (1929–1957) У. Фостеру. Изучая биографию Фостера, Йоханнингсмайер так же, как и ряд предыдущих историков, сфокусировался на национальных особенностях, что позволило ему прийти к выводу о том, что хотя американский коммунизм был напрямую связан с советской идеологией и политикой, его импульс был получен в основном из американских источников. Например, забастовки и другие акции протеста имели спонтанный характер и вызваны теми или иными местными причинами и зачастую не соответствовали политической линии Коминтерна в тот или иной период [16, p. XII]. Преподаватель Университета Северного Иллинойса Р. Фейрер, также изучая национальные особенности коммунизма в США, конкретно в 1930-е гг., отмечает, что в Чикаго существовала партийная культура, в которой имелись разнообразные модели поведения; в Калифорнии – сопротивление ряду директив Коминтерна, автономия в разработке тактики, а также заключает, что в КП США существовала значительная степень автономии в разработке политики со стороны как национальных, так и местных лидеров [10, pp. 27–50]. Профессор Симмонс-колледжа М. Соломон так же, как и Р. Келли (см. выше), оценивает время Третьего периода положительно, отмечая вклад коммунистов в забастовочные мероприятия, а также антирасистскую борьбу [31, p. XXIV].

Профессор истории Университета Трента (Питерборо, Канада) Б. Палмер, в отличие от ряда историков-ревизионистов, оправдывающих тактику «класс против класса», отмечает губительность этой тактики для Канады, так как она была оторвана от канадской реальности. Но его оценки других периодов деятельности Коминтерна позволяют отнести его скорее к ревизионистам, так как, например, он считает, что до 1928 г. КПК занималась массовой пропагандой, был серьезно отлажен контакт партии с массами, воспитывались партийные кадры, главным образом, из рабочих. Период Народного фронта – это время, когда необходимо было восстанавливать то, что было потеряно на политическом и культурном фронтах, а также в промышленной сфере в 1928–1934 гг. [28, pp. 228–229]. Такая оценка тактики «класс против класса» свойственна также американскому историку-ревизионисту Б. Нельсону в отношении Коммунистической партии Германии: по его мнению, упадок КПГ был самым трагичным западноевропейским последствием катастрофической ультралевой политики «третьего периода», что во многом вызвано ошибочной тактикой Коминтерна [26, pp. 79–80]. Исходя из этого, можно отметить, что ревизионистская историография занимается не только поиском аргументов на национальном уровне и попытками найти положительные итоги в той или иной тактике Коминтерна для оппонирования историкам-традиционалистам, им свойственен и значительный критический подход с признанием фактов, не всегда удовлетворяющих предмет их научных изысканий.

Несмотря на то, что, как было указано выше, североамериканские историки, посвятившие напрямую или опосредованно свои работы изучению деятельности Коминтерна, главным образом сосредоточились на изучении стратегий ряда национальных компартий, в некоторых публикациях все же существовал анализ «внутренней политики» Коминтерна, в том числе вопросы его сталинизации, а также изменения тактики. Американский историк Р. Такер связывал начало «сталинизации» Коминтерна с 1932 г., когда в Великобритании в течение непродолжительного периода был закрыт ряд околомарксистских организаций – Общество рабочего кино, Лига против империализма, Театральное движение, из-за, по его мнению, перехода к «культурной левизне» в России [32, pp. 102–108, 552–563]. Такер, а также Дж. Чэннон, опубликовавший свое исследование в 1998-х гг., считают окончательным оформлением «сталинизации» 1938 г., когда была закрыта Международная ленинская школа, так как Сталин больше не нуждался в ней для закрепления своей власти в филиалах Коминтерна [7, pp. 93–114; 32, pp. 552–563]. Профессор Городского университета Нью-Йорка Е. Вейц, чья монография увидела свет одной из самых последних среди представленных здесь историков, связывал начало «сталинизации» с 1925 г., когда произошло назначение Тельмана председателем КПГ [33, p. 235].

Почетный профессор Чикагского университета Ш. Фицпатрик, стоявшая у основ формирования ревизионизма как направления в изучении Коминтерна, вместе со своими сподвижниками, делавшими акцент главным образом на социальной истории, названными «новой когортой» [21], пришла к выводу, что политика «класс против класса» возникла автономно, а И. В. Сталин решил поддержать ее только тогда, когда ее поддержали лидеры европейских коммунистических партий [11, pp. 113–114]. Американский историк Дж. Джейкобсон одним из первых среди англоязычных историков высказал мнение (в 2000-е гг. эта точка зрения получила развитие в ряде работ его соотечественников [20, p. 38; 30, p. 217]), что Коминтерн создавался не только для осуществления мировой революции, но и как средство защиты Советского Союза [15, pp. 11–31].

Его соотечественник М. Соломон, изучая американский коммунизм, также отчасти сосредотачивается на «внутренней кухне» Коминтерна, отмечая, что особенно в период становления III Интернационала, дебаты были бурными и свободными, даже взгляды Ленина не были застрахованы от возможной корректировки. Его тезисы по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе (1920 г.) были подвергнуты бурным обсуждениям и приняты только после доработки. Дискуссия о негритянском вопросе на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г., считает Соломон, была очень масштабной, при этом выступавшим часто не хватало понимания афроамериканского опыта [31, p. XXII].

Таким образом, североамериканская историография Коминтерна 1990-х гг. представлена достаточно масштабно: исследователям чаще всего свойственен именно анализ национальных компартий, на организационную структуру, стратегию и тактику Коминтерна в их работах в этот период сделан незначительный акцент. В 1990-е гг. в ней по сравнению с предыдущими десятилетиями произошли значительные изменения: помимо значительного увеличения публикаций по теме, сформировавшийся ревизионистский подход способствовал смене акцентов и пересмотру некоторых существующих тенденций. При этом следует отметить, что историки, рассматривающие Коминтерн как централизованное советское учреждение, чаще всего изучают эту международную организацию в контексте какой-либо более глобальной темы, опираясь в основном на работы, написанные в разгар Холодной войны. Это во многом сказывается на их научном подходе, который обуславливает определенный схематизм в их взглядах на политику III Интернационала. Публикации, посвященные непосредственно Коминтерну, его политике в отношении компартий, чаще всего написаны с использованием ревизионистского подхода, и им свойственна, как правило, опора на более широкую источниковую базу и использование современной литературы.

Список литературы

1. Суздальцев И. А. Британская историография Коммунистического интернационала 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 6. С. 147–167.
2. Суздальцев И. А. Об особенностях англоязычной историографии Коминтерна // Научный журнал «Вестник гуманитарного образования». 2023. № 2. С. 86–94.
3. Суздальцев И. А. Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // Новая и новейшая история. 2021. Вып. 4. С. 18–30.
4. Akers D. Rebel or Revolutionary? Jack Kavanagh and the Early Years of the Communist Movement in Vancouver, 1920–1925 // Labour/Le Travail. 1992. No. 30. Pp. 9–42.
5. Brown M. E. The History of the History of U.S. Communism / Michael E. Brown, Randy Martin, Frank Rosengarten & George Snedeker, eds. // New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism. New York : Monthly Review, 1993. Pp. 15–44.
6. Campbell C. Making Socialists: Bill Pritchard, the Socialist Party of Canada, and the Third International // Labour/Le Travail. Fall 1992. No. 30. Pp. 45–63.
7. Channon J. Politics, Society and Stalinism in the USSR. Basingstoke : Macmillan, 1998. 220 p.
8. Eley G. History with the politics left out – again? // The Russian Review. 1987. No. 46. Pp. 375–431.
9. Eley G. International Communism in the hey-day of Stalin // New Left Review. January–February 1986. No. 157. Pp. 90–100.
10. Feurer R. The Nutpickers Union, 1933–34: Crossing the Boundaries of Community and Workplace / Staughton Lynd (ed.). // 'We Are All Leaders': The Alternative Unionism of the 1930s. Urbana and Chicago : University of Illinois Press, 1996. Pp. 27–50.
11. Fitzpatrick S. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca : Cornell univ. press, 1992. 296 p.
12. Frager R. Sweatshop Strife: Class, Ethnicity, and Gender in the Jewish Labour Movement of Toronto 1900–1939. Toronto : University of Toronto Press, 1992. 300 p.

13. *Getty J., Manning R.* Stalinist Terror. New Perspectives. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. 294 p.
14. *Haynes J. E.* Red Scare or Red Menace? American Communism and Anti-Communism in the Cold War Era? Chicago : Ivan R. Dee, 1996. 232 p.
15. *Jacobson J.* When the Soviet Union Entered World Politics. Berkeley : University of California Press, 1994. 400 p.
16. *Johanningsmeier E.* Forging American communism: the life of William Z. Foster. Princeton : Princeton University Press, 1994. 458 p.
17. *Keeran R.* The Communist Influence on American Labor // New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism / Edited by Michael E. Brown. New York : Monthly Review Press, 1993. Pp. 163-197.
18. *Kelley R.* Hammer and Hoe: Alabama Communists during the Great Depression. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1990. 412 p.
19. *Klehr H., Haynes J. E., Anderson K. M.* The Soviet World of American Communism. Yale University Press : New Haven and London, 1998. 420 p.
20. *Kocho-Williams A.* Russia's International Relations in the Twentieth Century. London – New York : Routledge, 2013. 208 p.
21. *Landers T. M.* An overview of the Historiography of Stalin, 1956-2018. Wellington, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/339088999_Landers_T_M_Stalin_Historiography_Overview_1956_2018.
22. *Laqueur W.* Stalin: The Glasnost Revelations. New York : Scribner, 1990. 382 p.
23. *Lewy G.* The cause that failed: Communism in American political life. New York : Oxford University Press, 1990. 384 p.
24. *Mayfield D.* What is the significant context of Communism? A review of the University of Michigan Conference on International Communism, 14-15 November 1986 // Social History. 1988. No. 13. Pp. 351-362.
25. *Mcilroy J., Campbell A.* A peripheral vision: Communist historiography in Britain // American Communist History. 2005. Vol. 4. No. 2. Pp. 125-157.
26. *Nelson B.* Workers on the Waterfront: Seamen, Longshoremen, and Unionism in the 1930s. Urbana and Chicago : University of Illinois Press, 1990. 352 p.
27. *Ottanelli F. M.* The Communist Party of the United States: From the Depression to World War II. New Brunswick : Rutgers University Press, 1991. 307 p.
28. *Palmer B.* Working-Class Experience: Rethinking the History of Canadian Labour, 1800-1991. Toronto : McClelland & Stewart, 1992. 455 p.
29. *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. New York : Columbia University Libraries, 1993. 587 p.
30. *Rieber A. J.* How Persistent Are Persistent Factors? // Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past / ed. R. Legvold. New York, 2007. Pp. 205-278.
31. *Solomon M.* The Cry Was Unity: Communists and African Americans, 1917-1936. Jackson : University Press of Mississippi, 1998. 403 p.
32. *Tucker R.* Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928-1941. New York : W. W. Norton & Company, 1992. 707 p.
33. *Weitz E. D.* Creating German Communism, 1890-1990: From Popular Protests to Socialist State. Princeton : Princeton University Press, 1997. 445 p.
34. *Weitz E. D.* Popular Communism: Political Strategies and Social Histories in the Formation of the German, French, and Italian Communist Parties, 1919-1948. Ithaca : Cornell University Institute for European Studies, 1992. 84 p.
35. *Wilford H.* The Communist International and the American Communist Party / Tim Rees and Andrew Thorpe (eds.) // International Communism and the Communist International, 1919-1943. Manchester : Manchester University Press, 1998. Pp. 225-233.

The North American Historiography of the Communist International of the 1990s

Suzdalcev Ilya Alekseevich

PhD in Historical Sciences, history teacher, School No. 1381.

Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-5204-0117. Researcher ID: AAN-2890-2021. E-mail: ialoko90@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the North American historiography of the Communist International of the 1990s. The choice of countries is due to the fact that a significant number of studies on the Comintern were published in the 1990s in the USA and Canada. The relevance of the research is evidenced by the fact that in this decade the study of the politics of the Comintern and national communist parties remained one of the tasks of English-speaking historians: a new conceptual approach (revisionist) to the study of this topic was established, whose representatives differed from the "traditionalists" on a number of key issues. Publica-

tions devoted both directly to this organization and to foreign communist parties, international relations of Soviet Russia, and the communist movement in individual countries have been published. This determined the purpose of the article: to summarize the publication data in one study. Results: most of the studies published in the 1990s, in which historians adhere to a traditionalist approach, are based on much earlier works, however, thanks to the opening of a number of Russian archives, archival materials began to be involved in a fairly significant number, which increased the objectivity of scientific works written, including from the positions of opposite concepts. The historiographical tradition of the Comintern, which existed until the late 1980s and early 1990s, was subjected to changes: the formation of a new revisionist approach entailed a change of emphasis and a revision of some established points of view. The authors who adhered to this concept began to rely on more modern literature (including Russian) and a wide source base, represented by materials from both foreign archives and the Russian State Archive of Socio-Political History. The author concludes that the arguments of each side are quite convincing, which is likely to affect the continuation of the scientific dispute, which will contribute to the growth of scientific publications on this topic. According to the logic of the article, the opinions of "traditionalists" and then "revisionists" are presented on each of the issues under consideration.

Keywords: The Communist Party of the USA, the Communist Party of Canada, "Stalinization", "the third period", national sections of the Comintern.

References

1. Suzdalcev I. A. *Britanskaya istoriografiya Kommunisticheskogo internacionala 1990-h gg.* [British historiography of the Communist International of the 1990s] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya – Herald of Moscow University. Episode 8: History.* 2022. No. 6. Pp. 147–167.
2. Suzdalcev I. A. *Ob osobennostyah angloyazychnoj istoriografii Komintern* [On the peculiarities of the English-language historiography of the Comintern] // *Nauchnyj zhurnal "Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya" – Scientific journal "Herald of humanitarian education".* 2023. No. 2. Pp. 86–94.
3. Suzdalcev I. A. *Sovremennaya angloyazychnaya istoriografiya Kommunisticheskogo internacionala* [Modern English-language historiography of the Communist International] // *Novaya i novejschaya istoriya – New and modern history.* 2021. Is. 4. Pp. 18–30.
4. Akers D. Rebel or Revolutionary? Jack Kavanagh and the Early Years of the Communist Movement in Vancouver, 1920–1925 // *Labour/Le Travail.* 1992. No. 30. Pp. 9–42.
5. Brown M. E. *The History of the History of U.S. Communism* / Michael E. Brown, Randy Martin, Frank Rosengarten & George Snedeker, eds. // *New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism.* New York. Monthly Review. 1993. Pp. 15–44.
6. Campbell C. Making Socialists: Bill Pritchard, the Socialist Party of Canada, and the Third International // *Labour/Le Travail.* Fall 1992. No. 30. Pp. 45–63.
7. Channon J. *Politics, Society and Stalinism in the USSR.* Basingstoke : Macmillan, 1998. 220 p.
8. Eley G. History with the politics left out – again? // *The Russian Review.* 1987. No. 46. Pp. 375–431.
9. Eley G. International Communism in the hey-day of Stalin // *New Left Review.* January–February 1986. No. 157. Pp. 90–100.
10. Feurer R. *The Nutpickers Union, 1933–34: Crossing the Boundaries of Community and Workplace* / Staughton Lynd (ed.). // *'We Are All Leaders': The Alternative Unionism of the 1930s. Urbana and Chicago.* University of Illinois Press. 1996. Pp. 27–50.
11. Fitzpatrick S. *The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia.* Ithaca. Cornell univ. press. 1992. 296 p.
12. Frager R. *Sweatshop Strife: Class, Ethnicity, and Gender in the Jewish Labour Movement of Toronto 1900–1939.* Toronto. University of Toronto Press. 1992. 300 p.
13. Getty J., Manning R. *Stalinist Terror. New Perspectives.* Cambridge. Cambridge University Press. 1993. 294 p.
14. Haynes J. E. *Red Scare or Red Menace? American Communism and Anti-Communism in the Cold War Era?* Chicago. Ivan R. Dee. 1996. 232 p.
15. Jacobson J. *When the Soviet Union Entered World Politics.* Berkeley. University of California Press. 1994. 400 p.
16. Johanningsmeier E. *Forging American communism: the life of William Z. Foster.* Princeton. Princeton University Press. 1994. 458 p.
17. Keeran R. *The Communist Influence on American Labor* // *New Studies in the Politics and Culture of U.S. Communism* / ed. by Michael E. Brown. New York. Monthly Review Press. 1993. Pp. 163–197.
18. Kelley R. *Hammer and Hoe: Alabama Communists during the Great Depression.* Chapel Hill : University of North Carolina Press. 1990. 412 p.
19. Klehr H., Haynes J. E., Anderson K. M. *The Soviet World of American Communism.* Yale University Press. New Haven and London. 1998. 420 p.
20. Kocho-Williams A. *Russia's International Relations in the Twentieth Century.* London – New York. Routledge. 2013. 208 p.
21. Landers T. M. *An overview of the Historiography of Stalin, 1956–2018.* Wellington, 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339088999_Landers_T_M_Stalin_Historiography_Overview_1956_2018.

22. *Laqueur W.* Stalin: The Glasnost Revelations. New York. Scribner. 1990. 382 p.
23. *Lewy G.* The cause that failed: Communism in American political life. New York. Oxford University Press. 1990. 384 p.
24. *Mayfield D.* What is the significant context of Communism? A review of the University of Michigan Conference on International Communism, 14–15 November 1986 // *Social History*. 1988. No. 13. Pp. 351–362.
25. *Mcilroy J., Campbell A.* A peripheral vision: Communist historiography in Britain // *American Communist History*. 2005. Vol. 4. No. 2. Pp. 125–157.
26. *Nelson B.* Workers on the Waterfront: Seamen, Longshoremen, and Unionism in the 1930s. Urbana and Chicago. University of Illinois Press. 1990. 352 p.
27. *Ottanelli F. M.* The Communist Party of the United States: From the Depression to World War II. New Brunswick. Rutgers University Press. 1991. 307 p.
28. *Palmer B.* Working-Class Experience: Rethinking the History of Canadian Labour, 1800–1991. Toronto. McClelland & Stewart. 1992. 455 p.
29. *Pipes R.* Russia under the Bolshevik Regime. New York. Columbia University Libraries. 1993. 587 p.
30. *Rieber A. J.* How Persistent Are Persistent Factors? // *Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past* / ed. R. Legvold. New York. 2007. Pp. 205–278.
31. *Solomon M.* The Cry Was Unity: Communists and African Americans, 1917–1936. Jackson. University Press of Mississippi. 1998. 403 p.
32. *Tucker R.* Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928–1941. New York. W. W. Norton & Company. 1992. 707 p.
33. *Weitz E. D.* Creating German Communism, 1890–1990: From Popular Protests to Socialist State. Princeton. Princeton University Press. 1997. 445 p.
34. *Weitz E. D.* Popular Communism: Political Strategies and Social Histories in the Formation of the German, French, and Italian Communist Parties, 1919–1948. Ithaca. Cornell University Institute for European Studies, 1992. 84 p.
35. *Wilford H.* The Communist International and the American Communist Party / Tim Rees and Andrew Thorpe (eds.) // *International Communism and the Communist International, 1919–1943*. Manchester. Manchester University Press. 1998. Pp. 225–233.